

Цуй Цичао с мрачным лицом выудил Сяобая из ванны. Сяобай трепыхался и дрожал, когда его ухватили за шею, и упал прямо на лицо Цуй Цичао. Капли воды стекали с его ресниц и капали на грудь.

«Его сердце отравлено, и он выглядит неплохо... Ладно уж», — подумал Сяобай.

Но вскоре у Сяобая не осталось времени беспокоиться о других. Цуй Цичао со спокойным лицом обтер его в воде, вытер досуха полотенцем, вынул из ванны и нашел прищепку. Он зажал ей загривок Сяобая, завернул в белую ткань и повесил в оконном проеме, чтобы тот грелся на солнце.

Сяобай посмотрел на лицо Цуй Цичао и почувствовал себя ужасно.

— Мяу... — жалобно протянул он.

— С завтрашнего дня будешь ловить мышей в замке и есть их, — холодно сказал Цуй Цичао.

«!!» — Сяобай хотел спуститься, но прищепка держала крепко, словно булавка морского бога.

Цуй Цичао вернулся к ванне и вымылся (вода все еще была загрязнена Сяобаем), прежде чем угрюмо надеть одежду. К счастью, вода обладает подъемной силой, а Сяобай не слишком тяжелый, иначе пришлось бы выжимать его досуха.

Поскольку в средневековом мире Цуй Цичао считал, что котам и так приходится несладко, он был терпеливее к Сяобаю, чем когда-либо. Кто же знал, что Сяобай так избалуетя и приобретет дурные привычки.

Цуй Цичао снял Сяобая только тогда, когда тот вопил, пока окружающие не начали обсуждать, в какой позе хозяин сегодня издевается над котом.

Сяобай не хотел есть мышей, он предпочитал размоченный в козьем молоке горох. Он подошел к Цуй Цичао и, словно от этого зависела его жизнь, прижался пузом к ногам хозяина, обхватив лапами его икру и притворяясь ласковым.

— Прочь, ты совсем не милый, — холодно сказал Цуй Цичао.

Он уже видел, что Сяобай больше не настоящий кот. Эта искусственная приторность была такой же бездушной, как промышленный сахарин.

«...» — Сяобай покосился на рыжего кота, который раздулся, словно воздушный шар, от обильной еды.

В углу пухлый рыжий кот вздрогнул.

Сяобай был толстокожим и продолжал похлопывать Цуй Цичао подушечками лап, кусая штанину.

Цуй Цичао долго сдерживался, прежде чем успокоиться и сказать:

— Ладно, крыс тебе есть не придется, в них много микробов.

Сяобай перевел дух.

— Но впредь ты будешь есть после Дабая и Таньцзы и учиться у них правилам, — добавил Цуй Цичао.

Из-за тягот жизни, хотя Дабай и Таньцзы не были обучены, они были послушнее Сяобая – никогда не царапались, не трогали то, что Цуй Цичао запрещал, и уж точно не смели так дерзко запрыгивать в его ванну.

Порядок кормления напрямую определял статус в группе. Раньше Цуй Цичао ел первым, Сяобай – вторым, а потом уже белый и рыжий коты.

Теперь же Цуй Цичао заставлял его есть последним, тем самым вручную меняя иерархию. Сяобай больше не будет самым счастливым котом в средневековье, а станет только третьим?

Сяобаю было трудно с этим смириться.

— Если посмеешь напасть на Дабая и Таньцзы – выкину вон, — холодно предупредил Цуй Цичао, зная, что Сяобай его поймет.

И действительно, хотя Сяобай по-прежнему притворялся непонимающим, его глаза не отрывались от Дабая и Датана.

...

Огород Цуй Цичао располагался рядом с пастбищем. Там росли капуста, морковь, пастернак, тыква и другие овощи. А чуть дальше был фруктовый сад с яблонями, черникой, оливами, инжиром, виноградом.

Но ухаживали за ними не лучше, чем за зерновыми. Посадив однажды, кроме прополки сорняков, растения предоставляли воле Божьей.

Цуй Цичао такой подход не устраивал. Он заставил крепостных проводить культивацию и обрезку.

Помимо прополки, на самом деле во время роста урожая еще много чего нужно делать. Цуй Цичао не требовал всё сразу, учитывая силы крепостных. Сочетание культивации с поливом и прополкой помогало аэрировать почву, сохранять тепло и способствовать росту корней.

Перед рытьем канав Цуй Цичао ждал окончания драгоценных ливней, прежде чем давать рабам указание убирать траву и культивировать поля. Однако он также поручил ремесленнику изготовить для рабов орудия с ножным приводом, что сильно сэкономило время.

После вспашки нужна обрезка. Некоторые считают, что удаление части ветвей повлияет на урожай. Но на самом деле правильная обрезка позволяет растениям расти здоровее, а плоды не будут развиваться уродливо.

Например, фрукты и овощи, выросшие на главной лозе, удаляли с боковых лоз. Если боковые лозы давали урожай, главные отбрасывали – незачем тем частям, что не плодоносят, занимать питательные вещества. То же самое касалось фруктовых деревьев – основные ветви несут боковые.

Поскольку огород и сад располагались рядом с пастбищем, Цуй Цичао поручил рабам замка ухаживать за коровами и овцами и пасти их, занимаясь этой работой. Незачем торопиться с делами в замке.

Честно говоря, в замке они каждый день были заняты и не пачкались. Это проблема замка. Рано или поздно Цуй Цичао построит дом в самом солнечном месте.

По сравнению с тем, чем положено заниматься аристократам, Цуй Цичао охотнее обрезал деревья здесь вместе с рабами, чтобы собирать более сладкие фрукты. Но как лорду-барону ему полагалось лишь наблюдать за людьми. Не нужно думать об обрезке. Нормальным времяпрепровождением для него должна быть охота.

Рыцари видели, как дворецкие продолжают льстить, и не могли не проявить свой героизм перед бароном.

Лорд-барон, казалось, очень редко любил охоту. Приехав в замок, он ни разу не предложил пойти на охоту с ними. Пока они сами не подняли этот вопрос, господин неохотно кивнул.

Рыцари в частных беседах обсуждали, что хозяин не похож телосложением на обычного аристократа – не такой сильный и даже немного хлипкий. Конечно, это не значит, что он не величествен. Напротив, непонятно почему, но хотя хозяин явно невысокого роста, когда он хмурится и хмыкает, это тоже очень пугает.

Когда другие выходят на охоту, они берут с собой длинный и короткий луки, копье и кинжал или гончих и соколов.

Цуй Цичао взял трех котов и связал три веревки вместе. Хотя он понизил статус Сяобая, белый и рыжий коты все еще привыкли следовать за главным Сяобаем. Сяобай сопровождал их весьма умело. Веревку не нужно было натягивать, он послушно следовал за ней.

Рыцари были удивлены этой картиной. Люди в замке могли видеть это каждый день. Коты, привязанные к хозяину, неумоимо и послушно следовали за ним. Они не походили на обычных котов, убегающих при виде людей. Они даже нападали и царапались, когда их ловили.

Похоже, хозяин действительно жестоко с ними обращался. Если в котях и правда сидели демоны, то хозяин, должно быть, их усмирил. Они даже заподозрили, что в животы котов засунули чеснок, оставшийся от старика.

Цуй Цичао лениво ехал верхом и превратился в степного кота. Он пересек пашню на юге и достиг леса.

Свиньи, принадлежащие ему, были разбросаны по лесу и свободно ели желуди. Однако, увидев их, Цуй Цичао едва мог узнать этих свиней.

Большинство свиней больше походили на мелких и средних собак, которых Цуй Цичао видел в современности – самое большее весили лишь 20 кило. Самая крупная, по оценкам, весила 30-40 фунтов, едва доходя человеку до колена. И была покрыта серо-черной шерстью, с впадинами, а живот не круглый, как у кота.

Неудивительно, что они такие тощие.

Цуй Цичао опечалился, глядя на тлеющую вонючую свинину.

— Господин, на днях мы видели в лесу оленей, — сказал капитан. — Если сегодня повезет, может, удастся подстрелить.

— Да, — кивнул Цуй Цичао.

Он заметил, что рыцарь с надеждой смотрит на него, и невольно посмотрел в ответ.

— А в восточных странах едят оленину? — смущенно спросил рыцарь.

— ... В восточных странах едят всё, — ответил Цуй Цичао после паузы.

Очевидно, рыцарь интересуется, поведет ли барон всех есть вкусную еду.

Если уж на то пошло, на этой земле рыцари осмеливаются есть всё, что добудут...

Цуй Цичао совсем не охотился. Он пару раз взмахнул мечом, и его внимание привлекли люди на пустоши неподалеку.

Чтобы получить больше пахотных земель, проект по освоению целины продолжался. В лесу и на пашне рабы валили деревья, срезали кусты и вспахивали поля четырьмя лошадьми и четырьмя быками.

Из-за нехватки крупного рогатого скота неизбежно приходилось привлекать лошадей к пахоте. На самом деле лошади эффективнее коров. Однако лошади подают надежды стать превосходными боевыми конями, а война в это время – обычное дело, поэтому все избегают использовать их на полях.

Когда Цуй Цичао увидел, что каждый из них пашет, они останавливались и давали животным отдохнуть некоторое время. Ему всегда казалось, что что-то не так. Он незаметно отделился от отряда и подошел ближе, только чтобы обнаружить, что упряжь, используемая на лошадях, была такой же, как у скота...

По-видимому, лошадей использовали для возделывания земли слишком недолго. Люди не разработали упряжь специально для лошадей и просто надевали на них коровью. Иначе лошади не могли дышать и приходилось часто останавливаться, иначе возникла опасность удушья и смерти.

Рыцари подъехали с лисой и оленем, наблюдая, как барон покидает отряд.

— Мне кажется, на нашей территории нужно больше ремесленников, — сказал им Цуй Цичао.

Он обнаружил, что люди слишком неумело пользуются инструментами. Это же очевидно ведет к эволюции человека. Сейчас ремесленников вынуждали каждый день изготавливать сельскохозяйственные орудия. Цуй Цичао считал, что этого недостаточно. Слишком многое нужно улучшить.

Рыцари переглянулись.

— Это нелегко. Ремесленники учатся у отца с начальной школы. Иначе давайте сходим в другие владения и поймаем несколько ремесленников?

— Да, мы давно не сражались, на север отправимся.

Эта сцена была довольно забавной. В Нортумберленде всего два-три десятка рыцарей, плюс слуги, солдаты, служащие крестьяне и так далее. Когда все в сборе, людей набирается чуть больше сотни. Не могут же они отправить всех, когда пойдут захватывать ремесленников?

От такого масштаба войны Цуй Цичао немного посерьезнел.

— Скоро начнется сбор урожая пшеницы, столько работы. Забудьте, люди меня не обижают, и я людей не обижаю, — озвучил Цуй Цичао концепцию, всех озадачившую.

Что значит "люди меня не обижают, и я не обижаю"? В их понятиях такого знания не было.

<http://tl.rulate.ru/book/43784/3857718>